

УДК 343.8:341.23

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ
ПОЛИТИКУ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ****Е. Ю. Белова**

Академия права и управления ФСИН России,
докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: ekaterina-birukova@inbox.ru

Аннотация. В статье приводятся примеры из практики деятельности Европейского суда по правам человека в отношении осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: международно-правовые стандарты, Европейский суд по правам человека, уголовно-исполнительная система России, ФСИН России, лишение свободы.

Annotation. The article provides examples from the practice of the European Court of Human Rights in relation to persons sentenced to imprisonment.

Keywords: international legal standards, the European Court of Human Rights, the criminal executive system of Russia, the Federal Penitentiary Service of Russia, deprivation of liberty.

Оценивая значение постановлений Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) для уголовно-исполнительной политики и законодательства России, необходимо учитывать, что большинство поступающих в эту инстанцию индивидуальных жалоб российских граждан направлены лицами, находящимися (или находившимися) в местах принудительной изоляции от общества. Подобные обращения, выступая в качестве действенного инструмента защиты их прав и законных интересов, позволяют выявлять проблемы в функционировании российской пенитенциарной системы. Наиболее распространенными являются жалобы, связанные с нарушением запрета на применение пыток и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция)), лишения свободы иначе как в случаях, предусмотренных законом (ст. 5 Конвенции), а также права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции). Это в полной мере касается и обращений женщин, которые в своих жалобах в большинстве случаев поднимали общие проблемы переполненности камер, неудовлетворительных условий содержания в них, а также условий перевозки заключенных [1; 2].

Вследствие этого ЕСПЧ, как правило, не затрагивал специфические аспекты их содержания в СИЗО или местах лишения свободы. Исключением явилось постановление по делу «Мамедова против Российской Федерации», датированное 1 июня 2006 г. [3]. Мамедова была вынуждена обратиться к 10-му

Общему докладу Европейского комитета по предотвращению пыток (далее — Комитет), регулиющему условия содержания под стражей женщин (СРТ/Inf(2000) 13), где были отмечены объективные трудности, с которыми сталкиваются государства в случае привлечения к уголовной ответственности лиц женского пола. В частности, тот факт, что заключенные-женщины и несовершеннолетние девочки составляют меньшинство по сравнению с заключенными мужского пола, делает очень дорогим отдельное содержание лиц женского пола под стражей, особенно подростков. После вступления приговора суда в законную силу рассматриваемая нами категория направляется в учреждения, которые порой очень далеко от дома и места проживания детей, находящихся у них на иждивении, родителей или опекунов. Кроме этого, лица женского пола содержатся в помещениях, изначально предназначенных для содержания мужчин, в которых иногда содержатся совместно женщины и мужчины. Это, по мнению Комитета, требует особого внимания к вопросам, связанным с гигиеной и здоровьем, по которым потребности лиц женского пола существенно отличаются от потребностей мужчин. Соответственно, неудовлетворение этих специфических моментов само по себе рассматривается как унижающее человеческое достоинство обращение. Впрочем, ЕСПЧ во всех этих случаях по итогам разбирательств ограничивался констатацией нарушений и присуждением компенсаций. Данное обстоятельство не означает игнорирование фактической стороны дела, о чем свидетельствует практика реагирования ФСИН России на каждое вынесенное постановление ЕСПЧ, по которым издаются указания об их выполнении.

Однако следует признать, что характер реакции на постановления, выносимые по индивидуальным жалобам, может существенно различаться, варьируясь от выплаты компенсации до внесения отдельных изменений в нормативную правовую базу страны. Так, например, несмотря на то, что уже к 2010 году условия перевозок заключенных и осужденных несколько раз становились объектом оценки со стороны ЕСПЧ [4], который установил нарушение российскими властями статей 3 и 13 Конвенции в связи с необеспечением надлежащих условий транспортировки (автомобильным и железнодорожным транспортом между учреждениями пенитенциарной системы, между соответствующими учреждениями и судами, больницами, экспертными учреждениями и др.), при отсутствии у заявителей эффективных национальных средств правовой защиты от соответствующих нарушений никаких мер по изменению законодательства не принималось, пока число вынесенных постановлений не превысило нескольких десятков. В частности, нормативным актом Минюста России и МВД России в 2018 г. были внесены изменения в соответствующую Инструкцию по конвоированию, принятую в 2006 г. Нормативный акт уменьшил максимальное

количество заключенных (осужденных), которые могут перевозиться в камерах специальных вагонов, что привело к увеличению нормы площади, приходящейся на одно перевозимое лицо. Кроме того, в связи с принятием Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 200-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы» в статью 76 были внесены изменения в части обеспечения соответствующих условий перемещения осужденных беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет (только при наличии заключения врача о возможности перемещения, а при необходимости согласно такому заключению — в сопровождении медицинского работника) [5].

Несколько иначе следует оценивать влияние на национальную правовую систему так называемых пилотных постановлений, представляющих собой окончательное решение по делу, в котором ЕСПЧ, признавая нарушение Конвенции, одновременно констатирует массовый характер подобной практики вследствие структурной (или системной) дисфункции правовой системы государства-ответчика, что обуславливает формулирование дополнительного предписания принять определенный вид мер общего характера. С их появлением произошло изменение правовой природы и сущности постановлений ЕСПЧ, поскольку с подачи Комитета министров, предложившего, насколько это возможно, указывать в принимаемых постановлениях системные проблемы, лежащие в основе выявленного нарушения, в целях содействия государствам в поиске их приемлемого решения [6], ЕСПЧ, закрепив в своем Регламенте механизм их принятия, по сути, наделил себя полномочиями указывать государствам-ответчикам на конкретные способы устранения выявленных нарушений Конвенции в рамках национальной правовой системы [7].

Показательны в этом смысле «пилотные» постановления ЕСПЧ от 10 января 2012 г. по делу «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба №№ 42525/07, 60800/08) [8], а также постановление ЕСПЧ от 09 апреля 2019 г. по делу «Томов и другие против России» (жалобы № 18255/10, в том числе Пунеговой (№ 63058/10, поданная 24 августа 2011 г.) и Костроминой (№ 10270/11, поданная 14 января 2011 г.)) [9]. В первом из решений ЕСПЧ констатировал неэффективность российских правозащитных механизмов восстановления нарушенных прав в результате ненадлежащих условий содержания под стражей, а также в исправительных учреждениях, в том числе возмещения причиненного вреда. При этом Российская Федерация была обязана указать рамки, в течение которых должна стать доступной комбинация эффективных средств правовой защиты, имеющих превентивное и компенсатор-

ное содержание и соответствующих требованиям, установленным в данном постановлении [9].

План действий по исполнению указанного постановления, подготовленный к 1288-му заседанию Комитета министров (6–8 июня 2017 г.), предусматривал реформирование судебных средств правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания в исправительных учреждениях. Правда, в законодательстве эти идеи были реализованы лишь в конце 2019 года, когда в УИК РФ была внесена новая статья, содержащая положения, которые дают право лицам, находящимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, получить компенсацию за нарушения условий содержания в исправительных учреждениях за счет средств федерального бюджета на основании судебного решения, принятого в порядке административного судопроизводства (ст. 12.1). Гарантацией его реализации призваны стать новые положения Кодекса административного судопроизводства России, закрепляющие особенности подачи и рассмотрения требования о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении (ст. 227.1) [10]. Разработчики законопроекта подчеркивали, что ими учитывались стандарты международного права и практики ЕСПЧ, а также опыт нормативно-правового регулирования схожих правоотношений в других странах. В частности, было принято во внимание, что создаваемое средство правовой защиты должно быть ясным, понятным и доступным, что административное исковое заявление о компенсации должно быть рассмотрено в разумные сроки, а сама компенсация должна быть выплачена сразу после принятия решения о ее присуждении, что процедуры, устанавливающие порядок рассмотрения административных исковых заявлений о компенсации, и принятие по ним решений должны соответствовать требованиям справедливого рассмотрения по смыслу Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [11].

Следует отметить, что Комитет министров Совета Европы выразил удовлетворение принятием соответствующих мер, одновременно предложив властям Российской Федерации рассмотреть иную возможную компенсационную меру, такую как система смягчения приговора, обозначенную в окончательной Резолюции по делу «Торреджиани и другие против Италии» (*Torreggiani and Others v. Italy*) N CM/ResDH(2016)28). Важно подчеркнуть, что подобная оценка повлекла вполне определенные правовые последствия. Так, например, по делу «Евгений Михайлович Шмелев и другие против Российской Федерации» ЕСПЧ, заседая 17 марта 2020 г. [12], принял к сведению реализованные в Российской Федерации меры общего характера для решения проблем лиц, осужденных к лишению свободы, в том числе улучшение ма-

териально-бытовых условий содержания под стражей и общее сокращение количества лиц, содержащихся в местах лишения свободы, а также положительную оценку таких мер. Подобное развитие событий было расценено как имеющее непосредственное отношение к вопросу об эффективности внутригосударственных средств правовой защиты в ситуациях предполагаемого нарушения условий содержания под стражей, а также к устранению источника проблемы. В силу чего было принято решение об объединении рассмотренных жалоб в одном производстве и объявлении их неприемлемыми для рассмотрения по существу либо отложении разбирательства.

Все это дало основание сделать вывод о необходимости реализации комплексного подхода к решению данной проблемы, который сочетал бы изменения в правовой базе, практике и изменение представлений и взглядов на соответствующие вопросы.

1. Постановление ЕСПЧ по делу «Ковалева против России» (жалоба № 7782/04) от 2 дек. 2010 г. ; постановление ЕСПЧ по делу «Светлана Кузьмина против России» (жалоба № 8609/04) от 2 дек. 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: https://fsin.gov.ru/structure/regulation/regulation_of_the_european_court_of_justice/ (дата обращения: 15.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Постановление ЕСПЧ по делу «Гультяева против Российской Федерации» (жалоба № 67413/01) от 1 апр. 2010 г. [Электронный ресурс] // URL: https://fsin.gov.ru/structure/regulation/regulation_of_the_european_court_of_justice/ (дата обращения: 15.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Постановление ЕСПЧ по делу «Мамедова (Mamedova) против Российской Федерации» от 1 июня 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: https://fsin.gov.ru/structure/regulation/regulation_of_the_european_court_of_justice/ (дата обращения: 15.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Постановление ЕСПЧ по делу «Трепашкин (Trepashkin) (№ 2) против Российской Федерации» (жалоба № 14248/05) от 16 дек. 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 10.

5. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2019 год [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/40804/> (дата обращения: 15.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Резолюция Комитета министров Совета Европы (Res(2004)3) относительно решений, раскрывающих системную проблему, лежащую в основе нарушения (принята Комитетом министров 12 мая 2004 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=743257&Lang=fr> (дата обращения: 15.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. Оганесян Т. Д. Правовая природа и сущность процедуры пилотного постановления Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 156–164. [Вернуться к статье](#)

8. Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 8. [Вернуться к статье](#)

9. Дело № 18255/10 «Томова и другие против России» [Электронный ресурс]. URL: <https://european-court-help.ru/delo-18255-10-tomova-i-drugie-protiv-rossii/> (дата обращения: 15.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 27 дек. 2019 г. № 494-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7812. [Вернуться к статье](#)
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования компенсаторного судебного средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в исправительных учреждениях [Электронный ресурс] : проект Федерального закона № 711788-7. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/> (дата обращения: 15.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
12. Решение ЕСПЧ от 17 марта 2020 г. по делу «Евгений Михайлович Шмелев и другие против Российской Федерации» (жалоба № 41743/17) [Электронный ресурс]. URL: <https://apkrfkod.ru/pract/reshenie-espch-ot-17032020/> (дата обращения: 15.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)